

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21-го Августа № 24 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ предстоящему съѣзду духовенства.

Въ № 18 Епархіальныхъ Вѣдомостей предложены къ обсужденію предстоящаго Съѣзда духовенства между прочимъ слѣдующіе предметы: „о привлеченіи присутствующихъ въ храмъ къ общему пѣнію, объ организаціи постоянныхъ въ-богослужебныхъ соборствованій и объ открытіи подвижныхъ бібліотекъ“.

Въ виду того, что означенные предметы суть требованіе жизни, мы позволяемъ себѣ припомнить, что выработала по симъ предметамъ практика просвѣтительныхъ обществъ и пастырей отечественной церкви.

Періодъ времени съ 1860 по 1880 г. былъ самый печальный какъ для русской общественной жизни, такъ и для вѣры православной. Къ началу 1880 года въ жизни православнаго русскаго народа обозначился углонъ съ пути истины: зудъ матеріальной наживы, жажда животныхъ наслажденій, колебаніе умовъ и шаткость убѣжденій, насмѣшки надъ уставами церкви, безвѣріе и нечестіе—недуги общественной русскою и особенно Петербургскою жизни того времени. Злодѣяніе 1-го Марта 1881 года было громовымъ ударомъ, приведшимъ русское общество къ памяти. Для подъема религиозно-нравственнаго состоянія паствы и

въ противодѣйствіе пропагандѣ неприванныхъ проповѣдниковъ въ родѣ Пашкова и Редстока — талантливейшими столичными пастырями были открыты систематическія внѣбогослужебныя бесѣды. Такъ, 16 Марта 1880 года, протоіереемъ о. Д. Я. Никитинымъ, съ разрѣшенія главнаго протопресвитера о. В. Бажанова и при содѣйствіи о. прот. Желобовскаго, внѣбогослужебныя собесѣдованія были открыты въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ. Примеру о. Никитина послѣдовали о.о. протоіереи — М. Соколовъ и К. Вѣтвѣницкій. Живое участіе въ веденіи бесѣдъ приняли о.о. прот. І. Васильевъ, Д. Тихомировъ и І. Полисадовъ. Для объединенія столичныхъ пастырей въ духовно-просвѣтительной дѣятельности въ 1880 г. предположено было основать Общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія. Вполнѣ организовано Общество 4 Апрѣля 1881 года, по утверженіи устава Общества. На первыхъ порахъ существованія Общества бесѣды были открыты, кромѣ Сергіевскаго собора, въ Казанскомъ соборѣ, Петербургской академической церкви и пяти общественныхъ залахъ; потомъ — бесѣды распространены были во всѣхъ приходскихъ, домовыхъ и придворныхъ церквахъ Петербурга. Послѣ Кіевского Създа епископовъ (1884 г.) внѣбогослужебныя бесѣды, народныя чтенія стали вводиться и въ другихъ епархіяхъ, такъ, напр. въ Архангельской, Вологодской, Владимірской, Ярославской, Казанской, Томской, Полоцкой и др. При этомъ ревность пастырей, не ограничиваясь храмомъ, какъ мѣстомъ бесѣдъ, избирала для проповѣди и другія болѣе людныя мѣста. Такъ, инспекторомъ академіи, іеромон. Антоніемъ Храповицкимъ, при дружномъ участіи студентовъ академіи, бесѣды и чтенія велись на фабрикахъ, въ чайныхъ, на дворѣ для боломовыхъ и зооциковъ купца Алексева. Въ Москвѣ протоіереемъ — профессоромъ Иваною

вымъ — Платоновымъ были открыты бесѣды для образованныхъ дѣвицъ и женщинъ высшаго круга, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и пансіонахъ. Такимъ образомъ, съ добраго почина столичныхъ пастырей, въ богослужебныя бесѣды были вводимы въ разныхъ углахъ Россіи. Значеніе въ богослужебныхъ бесѣдахъ и народныхъ чтеній, по свидѣтельству мѣстнаго учредителя оныхъ о. прот. Д. Я. Никитина, таково. „Со введеніемъ въ столицу въ богослужебныхъ бесѣдахъ, говоритъ о. Никитинъ, ожила церковная жизнь, Пашковскія собранія почти вездѣ прекратились; уровень духовнаго образованія въ народѣ замѣтно поднялся. Десятки тысячъ темныхъ людей въ каждый воскресный день позаряются свѣтомъ истины Христовой; отношенія насомыхъ къ своимъ пастырямъ духовнымъ не оставляютъ желать ничего лучшаго; возникли и продолжаютъ возникать различныя учрежденія съ цѣлью духовнаго воздѣйствія на сѣдѣющихъ во тьмѣ и сѣни смерти (изъ рѣчи о. прот. Никитина въ 10-ую годовщину бесѣды, 16 Марта 1890 г.).

„Всякая разумная бесѣда пробуждаетъ мысль и пробуждаетъ запросы ея. Вслѣдъ за введеніемъ бесѣды явилась потребность къ хорошей книгѣ для народа, какъ стремленіе развить, дополнить и запечатлѣть посредствомъ книги то, что пріобрѣтено на бесѣдахъ. Первымъ откликнулся на эту потребность Г. Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода. По ходатайству его въ Юль 1881 года, Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ благоугодно было положить начало одному изъ самыхъ дешевыхъ способовъ просвѣщенія народа устройствомъ „уличныхъ библіотекъ“, ящиковъ съ верхней стеклянной крышкой, на днѣ которыхъ въ порядкѣ страницъ можетъ быть прибрѣшено какое-нибудь сочиненіе. У Общества рел.-нр. просвѣщенія также явилась потребность въ раздачѣ народу листовъ, брошюръ, книгъ, от-

крытіи бібліотекъ и читалень. Къ 1887 году Общество имѣло уже бесплатную бібліотеку; въ томъ же году открыло читальню и особый складъ продажи книгъ болѣе чѣмъ въ 10 мѣстахъ и съ бесплатной раздачей въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ „Троицкихъ листовъ“, брошюръ и книгъ. Позже того, въ Кіевѣ устроены передвижныя народныя читальни съ павильономъ для выставки и продажи книгъ и брошюръ. Въ Москвѣ Братствомъ Пресвят. Богородицы открыта бібліотека религіозно-нравственныхъ книгъ. Въ настоящее время читальни имѣются при церквахъ г. Симбирска. Приходскія народныя бібліотеки имѣются при церквахъ и школахъ (ц.-приход.) въ Самарской, Тверской, Тульской, Новгородской, Подольской, Забайкальской епархіяхъ и др. Кромѣ того, въ настоящее время видимъ опыты новаго типа бібліотекъ--читалень народныхъ, по возможности дешевыхъ, въ Петербургской епархіи, Самарской губ., въ г. Елизаветградѣ и т. п.

(Въ видахъ нравственно-воспитательнаго значенія церковныхъ пѣснопѣній и для правильнаго разучиванія молитвъ народомъ, въ ноябрѣ 1887 года протоіереемъ о. М. Соловьевымъ въ Казанскомъ соборѣ было введено общенародное пѣніе. По призыву добраго пастыря, въ первый же разъ явилось 200 лицъ, желавшихъ участвовать въ общемъ пѣніи. Въ концѣ каждой бесѣды хоромъ посѣтителей бесѣды были пѣты всеневныя молитвы, молитва за Царя, Символь вѣры и Заступнице усердная. Съ теченіемъ времени народный хоръ пѣлъ воскресную и праздничную вечерню съ акаѳистомъ и молебное пѣніе. Въ томъ же году общее пѣніе введено въ Сергіевскомъ и Андреевскомъ соборахъ, въ храмѣ св. Екатерины. Гораздо позже общенародное пѣніе распространилось въ епархіяхъ--Полтавской, Кіевской, Воронежской, Волынской, Новгородской, Пензенской, Подольской, Гродненской, Саратовской и др.

Что может сдѣлать любовь къ народу и ревность руководителей общаго пѣнія видно изъ слѣдующаго примѣра: Въ 1895 году, при погребеніи учредителя общенароднаго пѣнія въ С.-Петербургѣ, прот. о. М. Соколова, при священнодѣйствіи Преосв. Назарія и 50 протоіереевъ и іереевъ, всенощное бдѣніе, панихиду и Литургію пѣлъ народный хоръ болѣе чѣмъ въ 700 душъ. Другой примѣръ. Въ с. Трастаницы, Гроднен. губ., общее церковное пѣніе настолько распространено въ народѣ, что всѣ жнецы и жницы, въ ожиданіи жнива, составляютъ хоръ и поютъ молитвы и пѣснопѣнія церковныя (Гродн. Губерн. вѣд. 1892 г.). О благотворномъ вліяніи общенароднаго церковнаго пѣнія прот. о. Д. Я. Никитинъ въ своей рѣчи къ участникамъ пѣнія говоритъ такъ: „Не скрою отъ васъ, бр. и сестр., что ваше пѣніе всей божественной литургіи безъ посторонней помощи наполнило мою душу великою духовною радостію. Слушая васъ, я мысленно переносился къ тому блаженному времени въ жизни первенствующей церкви, когда въ молитвенныхъ собраніяхъ пѣли всѣ присутствующіе безъ различія пола, возраста, званія и состоянія. Это было поистинѣ благодатное время царствія Божія на землѣ: благочестіе и добродѣтель ярче солнца сіяли въ первыхъ послѣдователяхъ Христовыхъ... О, если бы и мы, возвращаясь теперь къ обычаямъ первыхъ христіанъ относительно порядка церковнаго пѣнія, позаимствовали отъ нихъ и тѣ добродѣтели, которыми они отличались и въ частной, и въ общественной своей жизни! Какое это счастье было-бы для насъ и кабая польза для православнаго нашего отечества! Русскій народъ издавна любитъ пѣніе: онъ поетъ и въ радости, и въ скорби, и дома, и на улицѣ, и среди полевыхъ трудовъ. Но его пѣсни мірскія... Ваше пѣніе чистое и святое, производимое въ храмѣ Божіемъ предъ лицемъ всевидящаго Бога, отрѣшаетъ

насъ отъ всего грѣшнаго и земнаго и возводить мысль и сердце *гортъ* къ небесному отечеству нашему. Вашему пѣнію радуются ангелы Божіи и Самъ Богъ съ любовію внимать ему съ высоты своего престола (Цер. В. 1889 г. № 25).

Талантливейшіе изъ православныхъ русскихъ пастырей всегда были чуткими къ тому великому просвѣтительному движенію, которое охватило православную паству особенно съ 1880 годовъ, и тѣми или другими мѣрами старались идти на встрѣчу духовнымъ нуждамъ пасомыхъ, укрѣпляя мятущуюся народную мысль бесѣдою, руководствомъ въ выборѣ и подачѣ народу хорошей книжки и освѣжая народно—религіозное чувство церковностію, путемъ введенія пасомыхъ въ сознательное участіе ихъ въ церковной жизни. Къ этому направлялись мѣропріятія просвѣщеннѣйшихъ архипастырей и усилія ревностныхъ пастырей.

Систематическое введеніе въ богослужбныхъ бесѣдъ об истинахъ вѣры, организація приходскихъ народныхъ бібліотекъ въ томъ или другомъ видѣ, привлеченіе пасомыхъ къ участію въ общемъ пѣніи и вообще къ сознательному участію въ церковной жизни—это есть звено духовно-просвѣтительной дѣятельности пастырей, долженствующее связать пастырей съ пасомыми. Этого не стануть отрицать тѣ, кто ведъ бесѣду съ вожаками штунды. На вопросъ, почему вы отдѣляетесь отъ Православной церкви и уклоняетесь отъ руководства пастырей, сектанты отвѣчаютъ такъ: „пока мы были въ церкви, насъ не учили, мы не знали истины, истина отъ насъ была сокрыта. И въ лицѣ тѣхъ, кто именуетъ себя пастырями, мы не имѣли ни пастырей, ни наставниковъ. Оставивши ихъ, мы сами познали истину“. Правда, въ сихъ словахъ скрывается заблужденіе сектантства, но въ нихъ же сокрытъ и правдивый упрекъ духовно-просвѣтительной дѣятельности па-

стырства, — которую мы ограничиваемъ отправленіемъ бого-
служеній, требъ и прочтеніемъ народу поученія „по руко-
водству“. Надо намѣренно закрыть глаза и зажать уши,
чтобы быть безучастнымъ въ тому, что происходитъ въ
духовно-религіозной жизни паствы. Теперь особенно твердо
надо помнить многозначительное слово Архіеп. Никанора
Одесскаго о томъ, что „пастыри, пасущіе себя и нерадящіе
о духовныхъ нуждахъ пасомыхъ, останутся безъ овецъ“.

Свящ. Т.—новг.

**Паломничество ученицъ Покровской женской школы грамот-
ности Александровскаго уѣзда въ Свято-Троицкій Самарскій
монастырь, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губ.**

Сего 1897 г. 4 іюня, въ среду, въ 6 ч. утра, по звону
колокола, ученицы Покровской школы грамотности, ихъ ро-
дители и много посторонняго народа пришли въ приходскій
храмъ выслушать напутственное молебствіе, а ученицы,
помимо того, получить на дорогу благословеніе отъ свя-
щенника. Послѣ молебствія и окропленія ученицъ св. водой,
священникъ о. Павелъ Хицуновъ сказалъ трогательную рѣчь,
въ которой старался ободрить дѣтей не бояться дальняго
пути (до цѣли путешествія 85—90 верстъ), при чемъ ука-
залъ имъ примѣръ изъ земной жизни Спасителя, какъ Онъ,
будучи отрокомъ, изъ Назарета въ большіе праздники
ходилъ пѣшкомъ въ Іерусалимъ, не смотря на дальность
разстоянія (больше 120 верстъ).

Рѣчь о. Павла, видимо, благотворно подѣйствовала на
сердца дѣтей. Послѣ этого ученицы и народъ при общемъ
пѣніи «Спаси, Господи, люди твоя» и «о, всепѣтая Мати»
изъ храма двинулись въ путь во главѣ съ законоучите-
лемъ школы діакономъ Григоріемъ Ивановымъ. Впереди шелъ
священникъ о. Павелъ Хицуновъ въ облаченіи и съ кре-

стомъ въ рукахъ. Проводивъ путешественницъ до церковныхъ воротъ и еще разъ благословивъ и окропивъ ихъ св. водой, о Павелъ возвратился въ церковь, а школьницы (числомъ 25) и нѣкоторые изъ жителей села Покровскаго, пожелавшіе имъ сопутствовать, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, двинулись въ путь.

Картина была весьма трогательна: малютки—дѣвочки (отъ 7—12 лѣтъ), пока вышли за село, несли на своихъ плечахъ котомочки; у каждой была въ рукѣ палка, на ногахъ самая легкая, сшитая нарочито, обувь.

Много народа провожало путницъ далеко за село.

Послѣ пяти верстъ пути, былъ сдѣланъ привалъ, во время котораго путники подкрѣпили свои силы пищей, немного отдохнули и пошли дальше.

Часовъ въ 8 вечера показалось село Копани (35—40 верстъ); въ школьномъ зданіи этого села рѣшено было ночевать. Какъ только зашли на школьный дворъ, то на травѣ была разостлана большая таша, на которой сильно утомленныя путницы усѣлись отдыхать. Во время отдыха всѣ пѣли духовныя пѣсни: „О, всецѣлая Мати“, „Спаси, Господи“, „Подъ твою милость“, „Богородице Дѣво, радуйся“ и проч. Пѣніе шло довольно стройно. Жители села Копаней, услышавъ пѣніе, стали собираться на школьный дворъ, удивленно спрашивая другъ друга: „что это значить, — откуда пришли дѣти и куда идутъ?“ Не прошло и получаса, какъ обыватели села Копаней принесли на ужинъ дѣтямъ хлѣба и молока. Передъ ужиномъ юныя паломницы вмѣстѣ со взрослыми стройно пропѣли молитву Господню, а послѣ ужина одна изъ ученицъ очень громко и внятно прочитала молитву послѣ ѣды „Благодаримъ Тя“. Спустя минутъ 10—15 послѣ ужина дѣти стали на общую вечернюю молитву. Послѣ молитвы, утомленныя даль-

ней дорогой, дѣти быстро уснули. Для ночлега были отведены двѣ довольно просторныя комнаты школьнаго зданія.

Въ три часа утра слѣдующаго дня двинулись дальше; весь этотъ день остановокъ почти не было; всѣ подкрѣпляли свои силы пищей на-ходу.

Въ 8 часовъ вечера Господь сподобилъ путницъ и путниковъ благополучно прибыть къ стѣнамъ Свято-Троицкой обители. По прибытіи въ монастырь всѣ направились къ покоямъ о. игумена Амвросія. О. діаконъ Ивановъ попросилъ одного изъ иноковъ доложить о. Амвросію о прибытіи въ вѣренную ему обитель юныхъ паломницъ. Когда вышелъ почтенный о. игумень, то діаконъ Ивановъ прежде всего испросилъ у него для себя и своихъ спутниковъ благословенія. О. Амвросій благословилъ всѣхъ и очень, видимо, радовался, видя передъ собою веселыхъ и бодрыхъ дѣтей. Затѣмъ о. Амвросій сталъ спрашивать діакона Иванова, —откуда и сколько прибыло съ нимъ паломницъ и паломниковъ, долго ли шли, не чувствовали ли усталости во время пути и т. п.; во время спрашиваній на лицѣ его выражались и радость, и удивленіе. Послѣ этого о. Амвросій распорядился отвести для дѣтей и взрослыхъ три, довольно большихъ, номера, что немедленно и было исполнено; затѣмъ привезена была къ номерамъ съ свѣжимъ душистымъ сѣномъ арба, принесены большія рѣдины, дѣти и взрослые принялись готовить себѣ постели. По распоряженію о. Амвросія, всѣмъ былъ данъ хорошій ужинъ, предъ которымъ была прочѣта молитва Господня, а послѣ прочтѣна молитва „Благодаримъ Тя“. Не прошло и четверти часа послѣ ужина, какъ дѣти стали на общую молитву, которая была совершена въ томъ же порядкѣ, какъ и въ предыдущій вечеръ. Послѣ молитвы утомленные дальней дорогой дѣти быстро уснули.

О. Амвросій, услышавъ, что прибывшія паломницы хорошо поють, предложилъ о. діакону Иванову раздѣлить дѣвочекъ на двѣ группы, поставивъ во время Богослуженія однихъ на правый, другихъ на лѣвый клиросы, а желающимъ предоставивъ читать въ церкви. Въ пятницу утромъ, къ началу литургіи (6 час. утра) все отправилось въ церковь; взрослые и нѣсколько дѣвочекъ остались въ средней части храма, остальные стали на клиросъ вмѣстѣ съ пѣвцами и иноками; всю литургію пѣли очень стройно. Во время литургіи на эктенияхъ великой и сугубой были упомянуты о здравіи все прибывшія въ св. обитель. Послѣ литургіи о. Іаковомъ, іеромонахомъ обители, были прочтены молитвы передъ исповѣдью. Въ тотъ же день, послѣ вечерни, дѣти и взрослые исповѣдывались; черезъ полъ-часа послѣ былъ благовѣстъ къ утрени; а послѣ утрени, выслушавъ правно, дѣти отправились спать.

На другой день, въ 5 час. утра, говѣющія собрались въ храмъ для выслушанія молитвъ ко св. причащенію и въ тотъ же день во время литургіи удостоились пріятія св. Таинъ.

Конецъ этого дня, а также и слѣдующіе, — дѣти провели въ радостномъ настроеніи души: ходили въ церковь, гдѣ съ большимъ благоговѣніемъ и удовольствіемъ пѣли и читали; пѣли все время очень стройно, читали правильно, громко и внятно. Во внѣбогослужебное время дѣти осматривали мѣстность, прилегающую къ монастырю. Жители сосѣднихъ селъ и деревень быстро узнали о присутствіи въ Самарской обители ученицъ Повровской церковной школы и о томъ, что ученицы въ монастырской церкви читаютъ и поютъ, почему 8 іюня церковь монастырская была полна народу. Въ тотъ день, послѣ утрени, юными паломницами была пропѣта литія объ усопшихъ родственникахъ, при служеніи іеромонаха о. Іакова.

9-го Юня, рано утромъ, рѣшено было отправиться въ обратный путь, о чемъ о. діаконъ Гр. Ивановъ и доложилъ о. игумену. По распоряженію послѣдняго въ три часа утра съ монастырской колокольни послышался благовѣсть къ литургіи; къ тому времени всѣ были уже на ногахъ и немедленно отправились въ церковь.

Послѣ литургіи іеромонахомъ о. Іаковомъ и іеродіакономъ о. Піоромъ былъ отслуженъ напутственный молебень, послѣ чего юныя паломницы и ихъ спутники отправились пить чай. Въ 6 час. утра былъ вторично благовѣсть; всѣ поспѣшно пришли въ храмъ, гдѣ уже былъ о. игумень. Дѣти въ надлежащемъ порядкѣ и съ благоговѣніемъ стали подходить къ нему за благословеніемъ.

Каждой дѣвочкѣ онъ далъ серебрянную иконку на шнуркѣ, троицкій листокъ, брошюрку, просфору и платочекъ. Діаконъ Ивановъ получилъ портретъ о. игумена, книжку съ надписью самого о. игумена, нѣсколько просфоръ, троицкихъ листовъ, брошюры и платковъ. Послѣ всего этого діаконъ Ивановъ отъ себя лично и отъ лица прибывшихъ съ нимъ тутъ же во храмѣ благодарилъ о. игумена и всю братію Свято-Троицкой обители за радушный приемъ, оказанный ему и его спутницамъ и спутникамъ во все время пребыванія въ стѣнахъ обители, при этомъ онъ просилъ о. игумена събратіей не забывать его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ своихъ молитвахъ къ Богу. Въ отвѣтъ на благодарность и просьбу діакона Григорія Иванова о. Амвросій сказалъ настолько трогательную рѣчь, что не только юныя паломницы, но и всѣ, кто только былъ въ церкви, не исключая и самого о. Амвросія, плакали. Плачь еще больше усилился, когда инови взяли хоругви, крестъ и стали выходить изъ храма. На колокольнѣ раздался трезвонъ; шествіе было направлено къ святымъ воротамъ. Спереди несли

кресты и хоругви, за ними шли юныя паломницы съ котомками на плечахъ и палками въ рукахъ, потомъ шелъ о. игумень въ облаченіи и съ жезломъ въ рукахъ, за нимъ нѣсколько іеромонаховъ въ облаченіи и одинъ іеродіаконъ, за всѣми шли иноки и народъ; всѣ пѣли молитву за царя „Спаси Господи“. Выйдя за святыя ворота іеродіаконъ сказалъ сугубую эктению, послѣ которой возгласъ произнесъ самъ о. игумень. Около седенія „Вербки“ о. игумень велѣлъ хоругвеносцамъ остановиться, сказалъ братскую напутственную рѣчь, призвалъ благословеніе Господне на всѣхъ обратно путешествующихъ и простился со всѣми; паломницы и имъ сопутствующіе двинулись въ обратный путь.

Идя въ монастырь и обратно, дѣти шли рядами по двѣ; пѣніе было почти непрерывное; настроеніе духа самое религіозное. Домашнимъ и землякамъ своимъ о пребываніи своемъ въ монастырѣ и вынесенныхъ оттуда впечатлѣніяхъ дѣти рассказываютъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Родители и родственники путешествовавшихъ дѣтей надѣются, что путешествіе это не изгладится изъ памяти ихъ дѣтей до самой могилы.

До чего сильно подѣйствовали на путниковъ—путешествіе во святую обитель, ея красоты, благолѣпіе богослуженія въ ней, наконецъ, радушный пріемъ, оказанный имъ о. игуменомъ и всей братіей, можетъ служить доказательствомъ тотъ фактъ, что одинъ изъ паломниковъ 16 л. крестьянинъ с. Покровскаго Тихонъ Безуглый, не смотря на раскрываемыя ему самимъ о. игуменомъ суровыя стороны монастырской жизни, пожелалъ остаться въ обители, твердо и спокойно простившись съ своими земляками при ихъ обратномъ выходѣ изъ нея.

Діаконъ Григорій *Ивановъ*.

По истинѣ — примѣръ, достойный подраженія! Счастлива та школа, которая даетъ такое воспитаніе, вполне соотвѣтствующее задачамъ и цѣлямъ, положеннымъ въ основу школъ церковно-приходскихъ; счастливы воспитанники или воспитанницы такой школы, получающіе въ ней здравыя руководительныя начала на всю послѣдующую жизнь; не менѣе счастливы и воспитатели, вселяющіе въ своихъ воспитанниковъ и укрѣпляющіе въ нихъ такое направленіе: они найдутъ свою высшую награду въ добрыхъ воспоминаніяхъ своихъ питомцевъ; ихъ святой трудъ и предъ Богомъ не будетъ забытъ. Поклонъ до земли добрымъ труженикамъ на нивѣ народнаго просвѣщенія въ духѣ Св. Православной церкви.

В.

„О ЕДИНОМЪ НА ПОТРЕБУ.“ (Лук. X, 42).

(Продолженіе). *)

„Божія тѣхъже вѣсть, точию
Духъ Божій“ (I Кор. II, 11).

Кому жъ быть Богомъ суждено?

Какъ существуетъ Омъ давно!

Мы только такъ спросить могли...

Но кто же вѣдаетъ объ этомъ?

Владыка неба и земли

Неизреченень, недовѣдомъ...

По крайней мѣрѣ, Боже Вѣчный,

Гдѣ, въ чемъ и какъ Тебя искать?

Непостижимый, безконечный!

Лицемъ къ лицу кто можетъ знать?!

Угодникъ Божій Моисей,

Желавшій „Бога“ разумѣть,

*) См. № 18 нашихъ Вѣдом.

Лица и Божьей славы всей

Не могъ въ горѣ Синаѣ зрѣть.

„Явись мнѣ, Господи,—разсѣй

„Сомнѣнье всякое, чтобъ я“,

Просилъ такъ Бога Моусей,

„Разумно могъ познать Тебя„! (Исх. 33, 13).

Но Моусею Богъ вѣщалъ:

„Не можешь видѣть ты Меня,

„А чтобъ о Мнѣ лишь нѣчто зналъ,

„Ты узришь задняя моя“. (—33, 20—23).

Но почему отъ насъ сокрылъ

Свое Всевышній Существо?

Ужель у насъ не стало бѣ силъ

Познать разумно Божество?

Такъ разъ блженный Августинъ

Старался тайну уяснить:

„Какъ Богъ—по Существо единъ—

„Благоволить въ трехъ лицахъ быть“?

Сидя на берегу морскомъ,

Онъ въ эту тайну углубился

Своимъ пытающимъ умомъ...

Какъ ангелъ вдругъ ему явился.

„Удобнѣй ложгой исчерпать

„Все море“, онъ сказалъ ему,

„Чѣмъ тайну Божества узнать

„Людскому слабому уму“...

Итакъ, нельзя намъ уяснить

Умомъ „Всевышняго природу“,

Равно—добавимъ—какъ и влитъ.

Въ стаканъ всю океана воду?

Чтобъ всю воду эту влить,
Необходимо долженъ быть
Такой величины стаканъ,
Какъ и обширный океанъ.

Вотъ почему Отца лишь знаетъ
Его Единосущный Сынъ,
А съ Ними вмѣстѣ Духъ витаетъ
Лицемъ къ лицу, какъ Богъ единъ (Мѡ. XI, 27.
I Кор. II, 11).

Но вотъ мы стали бѣ зрѣть глазами—
Всевышній вдругъ бы явнымъ сталъ...
Тогда бѣ этотъ міръ предъ нами
Свою всю цѣну потерялъ:

„Зачѣмъ тогда мнѣ этотъ свѣтъ?
„Мірскую жизнь, ея тревогу
„И все отбросивъ, какъ аскетъ,
„Стремился бѣ я лишь только къ Богу“...

Такъ вотъ что было бы тогда,
Когда бѣ мы Бога явно знали:
Все—безъ усній, безъ труда—
Ему бы въ жертву отдавали.

Тогда намъ ничего не надо!
И жизнь, и все—у Бога тамъ...
Но вѣдь тогда—за что жѣ награда
Дана такая будетъ намъ?

Вотъ почему Богъ скрылъ Себя,
Вотъ почему непостижимъ:
Теперь мы, Господа любя,
Его и даромъ цѣнуемъ (Матѡ. XXV, 14. 21).

За это то, въ награду намъ,
 И явится Всевышній Самъ:
 Лицемъ къ лицу Того познаемъ,
 О Комъ теперь мы лишь гадаемъ (I Кор. XIII, 12).

И быть иначе не могло,
 И не въ порядкѣ бы было
 Владыку міра лицезрѣть
 И доступъ намъ къ Нему имѣть:
 Вѣдь, восходя по ступенямъ
 Властей, легко уразумѣмъ,
 Что власть, чѣмъ ниже, ближе къ намъ,
 Тѣмъ большій доступъ къ ней имѣемъ.

Напротивъ, рѣдко мы встрѣчаемъ
 Носителей Верховной Власти
 И важностью большой считаемъ
 Ихъ лицезрѣть хотя отчасти...
 Порядокъ сей не нарушая,
 Господь и скрылъ Себя отъ насъ,
 Чтобъ всё мы знали помышляя
 Его Верховность всякій разъ.

Господь—во свѣтѣ неприступномъ... (I Тим. VI, 16).
 Лишь благодатию Своею
 Онъ можетъ быть для насъ доступнымъ,
 Сердцемъ касаясь чистыхъ ею (Мф. V, 8).

А. Θεοδοσσεως.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Божіе наказаніе за хуленіе святой православной Христовой церкви.* Съ 1890 года стало проявляться у нѣкоторыхъ Тульскихъ старообрядцевъ сомнѣніе въ правотѣ безпоповщинскаго ученія, особенно съ того времени, какъ въ Тулу вызваны были для со-

бесѣдованія опытные и превосходно знающіе все уловки раскольниковъ Миссіонеры, сперва—Михаиль Ефимовичъ Шустовъ (въ настоящее время іеромонахъ Мира, Никольскаго Единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ), и потомъ—Синодальный миссіонеръ протоіерей Ксенофонть Никифоровичъ Крючковъ. И нѣкоторые изъ старообрядцевъ совершенно убѣдились въ неправотѣ раскола и присоединились къ святой Христовой Церкви на правахъ единовѣрія, другіе сильно поколебались въ своихъ прежнихъ неправыхъ убѣжденіяхъ. Вслѣдствіе такого отраднаго явленія Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ открыть единовѣрческій приходъ въ Тулѣ съ причтомъ, состоящимъ изъ священника и псаломщика. Для Богослуженія опредѣлена временно, до выстройки особаго единовѣрческаго храма, церковь подъ соборною колокольнею. Возрастаніе единовѣрческаго прихода пошло быстрыми шагами. Съ открытіемъ единовѣрческой церкви въ Тулѣ началась жаркая борьба съ здѣшними различными раскольниками, особенно съ беспоповцами. Наставникъ беспоповщинскаго общества Денисъ Батовъ съ неистовствомъ принялся бросать повсюду клеветы и ругательства на православную Церковь, особенно же противъ единовѣрія. Болѣе благоразумные изъ старообрядцевъ стали ходить въ единовѣрческую церковь, прислушиваться къ единовѣрческому богослуженію, стали внимательно слушать разъясненія священника этой церкви о неправильности раскола, о законности и непогрѣшимости св. православной Христовой церкви. Полемика происходила и въ храмъ и частно по домамъ; по милости Божіей Тульскіе старообрядцы различныхъ толковъ стали присоединяться къ святой Христовой церкви на правилахъ единовѣрія; за одинъ 1895 годъ присоединено изъ различныхъ сектъ раскола около 50 душъ. Такое событіе весьма потрясло Тульскихъ раскольниковъ, въ особенности закоренѣлыхъ беспоповцевъ съ Батовымъ во главѣ: онъ неистово поносилъ тѣхъ его прежнихъ поклонниковъ, которые сдѣлались теперь первыми обличителями его кривовѣрія. Упорные раскольники отчаянно сражались съ православнымъ единовѣріемъ и, будучи не въ силахъ защитить свое заблужденіе правильными доводами, прибѣгали къ различнымъ поношеніямъ на православную церковь, на ея священнослужителей и таинства. Понятно, что такого рода полемика доступна и женщинамъ, которыя нисколько не уступаютъ своимъ

мужьямъ въ фанатизмъ. Такъ, одна женщина изъ самыхъ злѣйшихъ раскольниковъ, мѣщанка города Тулы Александра Иоакимова Громова, замыслила такое сдѣлать кощунство: пришла во время всенощной въ единовѣрческій храмъ и, остановившись на срединѣ храма, три раза плюнула въ разныя стороны, затѣмъ скоро выбѣжала изъ храма и, смѣясь, сказала: „вотъ я какъ имъ доказала, вотъ какъ мы считаемъ ихъ никоніанскую церковь“. Тотчасъ же возвратившись въ Батовскій молитвенный домъ за всенощную, она разказала о своемъ кощунствѣ въ собраніи безпоповцевъ и, конечно, заслужила отъ нихъ похвалу за свою дерзкую выходку, какъ за самоотверженную ревность по вѣрѣ. Но Самъ Господь явно показалъ, чего заслуживаетъ дерзкое кощунство Громовой: на другой день съ нею случился такой страшный припадокъ, что она стала недвижима, руки и ноги ея совѣмъ не владѣютъ, языкъ едва говоритъ, съ трудомъ можно понять ея разговоръ. Александра Громова въ такомъ состояніи остается и до сего времени; видно, что Господь ожидаетъ ея раскаянія.

Разкажу и другой подобный случай, недавно бывший въ Тулѣ. Мѣщанка Марія Семенова Смирнова давно извѣстна, какъ страшная хулительница св. православной Христовой церкви. Присоединилась къ св. церкви невѣстка ея Анастасія Гаврилова съ дѣтьми; но сынъ ея Ювеналій Никифоровъ еще оставался въ расколѣ. Марія Семенова склоняла своего сына Ювеналія, чтобы онъ жену свою Анастасію Гаврилову облилъ керосиномъ и сожегъ огнемъ за ея отступничество отъ раскола, но, конечно, сынъ не исполнилъ такого безумнаго совѣта своей матери, напротивъ даже Ювеналій Никифоровъ присоединился къ святой православной Христовой церкви. Марія Смирнова теперь ожесточилась въ злобѣ на своего сына и произносила различнаго рода укоризны и проклятія. 2-го Іюля 1896 года Ювеналій былъ именинникъ и пригласилъ меня отслужить молебенъ у него на дому; были приглашены къ молебну знакомые и родственники, присоединившіеся также изъ раскола. По окончаніи молебна Ювеналій Никифоровъ пригласилъ меня на чай, и я, разоблачившись, присѣлъ. Въ это время входитъ мать его Марія Семенова, которая проживаетъ при богадѣльнѣ раскольниковскаго дома. При входѣ она не воздала поклоненія святымъ иконамъ и, сурово взглянувъ на меня, сказала сыну: „за-

чѣмъ ты обмануль свою мать, почему не сказалъ, что у васъ тутъ присутствуютъ волки“. Сильно стала она кричать на сына, и сколько ни старался сынъ успокоить свою безумствующую мать, она съ неистовствомъ стала произносить хулительныя слова на святую церковь и на священнослужителей и святыя таинства. Пытался ли она успокоить Марію, говорилъ тексты изъ Писанія, чтобы Марія не высказывала дерзкія хульныя слова, но мои внушенія оставались вотще, она продолжала говорить дерзости и кощунства. Всѣ прочіе также уговаривали Марію, чтобы она остановилась произносить кощунственныя слова, но Марія Семенова никого не слушала. Я считель нужнымъ сказать присутствующимъ, что эта хулительница св. Церкви старика Марія Семенова за такое кощунство не останется безъ наказанія Божія, Господь воздасть ей за кощунственныя слова.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ съ того времени, 20-го Августа, Марія Семенова, бывши въ богадѣльнѣ въ особой комнатѣ, недомыслимыми судьбами Всевышняго Творца воспламенилась огнемъ и выбѣжала изъ комнаты какъ огненный столпъ; всѣ бывшія здѣсь старушки отъ ужаса бросились отъ нея бѣжать на верхній этажъ молитвеннаго дома. Когда же Марія Семенова выбѣжала въ пламени на дворъ, начали гасить кто чѣмъ могъ, но было уже поздно, она упала безъ сознанія и чрезъ 9 дней жизнь ея окончилась въ страшныхъ мученіяхъ. Ужасно было особенно то, что Марія Семенова до послѣдняго своего издыханія хулы произносила на святую Христову Церковь. Да послужить же такая кара Божія навиданіемъ и вразумленіемъ для прочихъ закоренѣлыхъ раскольниковъ вмѣстѣ съ ихъ вожакомъ Денисомъ Батовымъ. Это ли не персть Божій, карающій находящихся въ заблужденіи раскола и хулящихъ святую православную Христову церковь!

(Изъ Тульскихъ Еп. Вѣд.).

Школа и жизнь въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ. Что школа въ настоящее время стала силой,—при томъ силой во многихъ случаяхъ одерживающей верхъ,—это едва ли нужно и доказывать. Прошли уже тѣ времена, когда школьное образованіе доступно было лишь немногимъ общественнымъ состояніямъ и казалось необходимымъ только для немногихъ званій. Но чѣмъ шире школа

обнимаетъ все круги и состоянія общества, чѣмъ многообразнѣе соприкасается со всеми существенными интересами настоящаго, тѣмъ настойчивѣе напрашивается на рѣшеніе вопросъ о высшихъ и конечныхъ цѣляхъ и задачахъ школы.

Но разбирая, такъ сказать, по сортамъ различныя цѣли, какія съ разныхъ сторонъ навязываются школѣ, или какія, по мнѣнію ея самой, должна она преслѣдовать, мы видимъ слѣдующее.

Одни говорятъ: Школа должна сдѣлать человѣка способнымъ и годнымъ къ прохожденію какого-либо практическаго призванія; она должна только тому учить, что всего скорѣе ведетъ къ этой цѣли, а главнымъ образомъ къ приобрѣтенію насущнаго хлѣба. Съ точки зрѣнія этого принципа чистой полезности даже элементарная школа должна быть школой спеціальной и исключать изъ круга своихъ занятій все, что оказывается повидимому не имѣющимъ ближайшаго и тѣснаго отношенія къ практическимъ цѣлямъ призванія.

Другіе именно въ отношеніи цѣли, какую должна преслѣдовать школа, хотя и не отрицаютъ этого положительно практическаго фундамента, на которомъ должна соиздаться и стоять особенно школа подготовляющая къ какому-либо опредѣленному призванію, но они настаиваютъ на правѣ ея и даже на неотклонимой общей необходимости преслѣдовать и дальнѣйшія высшія цѣли человѣческаго образованія. Они требуютъ, чтобы дитя въ школѣ воспитано было не только до степени дѣльнаго работника, но и счастливаго представителя высшихъ нравственныхъ задачъ жизни. Такими задачами жизни состоятъ напр. обязанности по отношенію къ различнымъ видамъ общества, напр. обязанности по отношенію къ семейству, государству и т. д.

Еще иные центральнымъ пунктомъ всѣхъ задачъ школы полагаютъ церковность.

Многіе думаютъ, что школа не должна преслѣдовать никакой опредѣленной или частной практической цѣли, а стремиться единственно къ общечеловѣческому образованію, въ себѣ заключающему элементы всѣхъ спеціальныхъ.

Противниками такого общечеловѣческаго образованія оказываются требующіе воспитанія соответствующаго состоянію или иначе моднаго, такого, которое удовлетворяло бы запросамъ извѣстныхъ круговъ общества на образованіе имъ нравящееся. При этомъ

главное значеніе придается современности образованія. Отъ цѣлей высшихъ и общечеловѣческихъ такое образованіе совершенно отрѣшается; однородность—характерическая его черта.

Наряду съ религіозно-церковнымъ принципомъ важное значеніе имѣетъ политически-національный. Обращается при семъ главное вниманіе на цѣли, преслѣдуемая государствомъ, или иначе, которыя предносятся всей націи. Желаютъ при этомъ юношество сдѣлать особенно воинственнымъ, при чемъ придается великое значеніе гимнастическимъ упражненіямъ, равно какъ національно-патріотическому образу мыслей.

Однакоже какъ ни много цѣлей и работъ съ различныхъ точекъ зрѣнія навязывается школѣ, а большая часть ихъ подводима подъ двѣ главныя категоріи: внѣшней пользы и идеальности.

Какъ тутъ разобраться въ этихъ взаимно противорѣчивыхъ цѣляхъ? Древность и тутъ помогаетъ намъ: *Non scholae, sed vitae discimus*.

Школа должна готовить къ жизни. Но чрезъ это указываетъ ей цѣль работы положительная; ея фундаментомъ должна быть дѣйствительность. Всѣ другія задачи и цѣли, указываемыя школѣ, воздушны; съ разнообразными задачами жизни онѣ не имѣютъ никакого даже и отдаленнаго соотношенія.

Но можетъ быть кромѣ разрѣшенія различныхъ жизненныхъ задачъ и наряду съ симъ разрѣшеніемъ школъ можетъ предположено быть достиженіе еще чего-либо особеннаго? Но жизнь есть столь трудное искусство, что не станетъ для служенія ему ни силъ духовныхъ, ни тѣлесныхъ.

Конечно, въ глазахъ различныхъ людей жизнь имѣетъ различное значеніе. Можно цѣнить ее весьма низко и полагать смыслъ ея въ вещахъ крайне ничтожныхъ, напр. въ удовлетвореніи простыхъ чувственныхъ потребностей, или иначе въ стремленіяхъ подчиненныхъ, въ исполненіи разныхъ хотѣній. Но можно цѣнить жизнь и чрезвычайно высоко и придавать ей, задачамъ ея и искусству жить, значеніе высокое. Контрастъ большой между матеріалистомъ, утопающимъ въ различныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ и внѣшнихъ радостяхъ и развлеченіяхъ, и между мученикомъ своей науки и убѣжденій, будетъ ли это въ сферѣ политически-общественной, или въ области религіозной!

Но это требованіе, чтобы школа работала для жизни, естест-

венно должно понимать въ смыслъ общемъ, т. е. такъ, что школа должна готовить къ разрѣшенію какъ положительно практическихъ, такъ и идеальныхъ задачъ жизни. Такъ какъ съ одной стороны природа наша земная и суждено намъ по землѣ ходить, то не слѣдуетъ увлекаться крайнимъ идеализмомъ, а стремиться должно къ разрѣшенію цѣлаго ряда именно земныхъ задачъ; съ другой стороны настоятъ крайняя необходимость, такъ сказать, въ орошеніи и оплодотвореніи этой реальности духовностью, разнаго рода стремленіями идеальными; но и эти должны быть углубляемы и совершенствуемы. Истинная задача жизни состоитъ въ прекрасной равномѣрности, въ уравновѣшеніи обѣихъ сторонъ нашего существа; и слѣдовательно не должно впадать ни въ грубый матеріализмъ и эпикуреизмъ, ни въ аскетинскій цинизмъ или въ презирающее міръ религіозное мечтательство.

Этимъ уже и то сказано, что школа отнюдь не должна служить исключительно принципу полезности, но наряду съ воспитаніемъ для различныхъ потребностей земнаго бытія, къ которымъ относить должно и требованіе роскоши, она должна стремиться и къ теоретически-идеальнымъ цѣлямъ и работать надъ взрожденіемъ ихъ. Но какъ ни удобно-понятно это, а нельзя отрицать и того, что съ самаго часто многочисленныя представители различныхъ одностороннихъ направленій и понятій недалекихъ навязываютъ школѣ задачи такого же свойства. Здѣсь натыкаемся мы на странное приниженіе школы до преслѣдованія рабочихъ цѣлей: школа признается, такъ сказать, только за служанку интересамъ чисто матеріальнымъ. Но здѣсь же опять встречаемся мы съ не менѣе сомнительнымъ и даже опаснымъ отклоненіемъ ея отъ труда и работы, отъ неотклонимыхъ потребностей жизни. Съ одной стороны слѣдовательно грубый матеріализмъ, съ другой отвлеченный идеализмъ.

Несомнѣннѣе же всего то, что школа должна служить вѣстопоронне и равномѣрно различнымъ и повидимому даже противоположнымъ, на самомъ же дѣлѣ взаимно себя проникающимъ и разнообразно себя затрагивающимъ задачамъ жизни. Взглядъ же на школу, якобы она есть учрежденіе какое-то ремесленно-реалистическое, а равнымъ образомъ и другой взглядъ, будто бы она должна быть учрежденіемъ специфически религіозно-церковнымъ и служить исключительно нѣкоторымъ принципамъ церковнымъ, должны быть признаны неудовлетворительными.

Выпускаемый из школы питомец долженъ человѣкомъ быть, развитымъ равномерно какъ по тѣлу, такъ и по душѣ, умѣющимъ какъ изъ своего тѣла сдѣлать примѣненіе многосторонне-практическое, такъ и со стороны душевныхъ своихъ качествъ и даровъ онъ долженъ быть драгоценнымъ членомъ общества въ различныхъ его видахъ. Должно бороться противъ всякой односторонности чрезъ преднесеніе школѣ какой—либо исключительной цѣли, а требовать отъ нея характера универсальнаго. Но и злоупотреблять симъ не слѣдуетъ и не такъ это понимать, что изъ питомцевъ школы должны выйти поверхностные многознайки; истинный смыслъ этой универсальности долженъ лишь въ томъ состоять, что питомцы до постиженія всего человѣчнаго должны быть доведены; они пусть отличаются свѣтлымъ умомъ и благородствомъ сердца; но вмѣстѣ съ тѣмъ да будутъ они господами надъ своимъ тѣломъ и хозяевами его.

Задача каждой школы именно такъ и должна быть понимаема, на ней должно настаивать особенно въ настоящее время, потому что нѣкоторыя области жизни,—это до очевидности ясно,—и по нынѣ у насъ все еще немного обращаютъ на себя вниманія и мало культивируются, тогда какъ въ интересахъ полноты жизни ихъ должно было бы разрабатывать гораздо полнѣе. Въ тоже время другія области отъ школы несомнѣнно большее содѣйствіе получаютъ; это нужно сказать преимущественно объ области интеллектуальной. Есть кромѣ умственной еще области, развитіе которыхъ можетъ отозваться на жизни весьма плодотворно и постановка цѣлей въ нихъ существеннѣйше необходима.

Нельзя сказать, чтобы нѣкоторыми направленіями современная наша школа совсѣмъ пренебрегала; но нужно сказать, что она несправедливо и какъ не родная мать относится къ слѣдующимъ своимъ задачамъ:

- 1) къ заботѣ о задушевности образа мыслей и расположеній съ высокими, происходящими отсюда задачами развитія нравственнаго характера и чувства, одушевляющагося всею истиннымъ, добрымъ и прекраснымъ;
- 2) къ заботѣ о тѣлѣ своихъ воспитанниковъ, красотѣ его, развитости частей и граціи ихъ;

3) не подготавливает она къ болѣе глубокому и зрѣлому пониманію общественной, политической и національной жизни, къ разумному вліянію на нормальное развитіе ея.

Первѣе всего мы терпимъ значительные, иногда крайніе недочеты отъ того, что совсѣмъ почти не заботимся о задушевной жизни своихъ питомцевъ, не участвуемъ въ развитіи и раскрытіи ихъ образа мыслей и расположеній. Умъ мы развиваемъ, многозначную способствуемъ, но это на счетъ чувства, добраго сердца питомцевъ, на счетъ благородства ихъ нравовъ и характеровъ. Зависитъ это по всей вѣроятности отъ нашей сонливости и дремоты. Вслѣдствіе этого питомцы школы остаются безпомощными предъ напоромъ на нихъ бессмысленныхъ модныхъ воззрѣній, такъ что какимъ нибудь сильнымъ выраженіемъ или діалектически построенной фразой легко склонить цѣлую толпу ихъ къ кривотолку и пониманію дѣла весьма недалекому; наилучшія же воззрѣнія, здоровыя и основательныя, вслѣдствіе этого остаются безъ носителей и безъ преемниковъ себѣ, становятся даже предметомъ непристойныхъ насмѣшекъ и глумленій. — Однакоже мы далеки отъ насильственнаго навязыванія кому-либо своихъ убѣжденій и отъ искусственнаго устроенія побѣдъ имъ.

Чѣмъ болѣе мы состояли внимательными наблюдателями различныхъ явленій въ потаенной задушевной жизни питомцевъ, тѣмъ тверже мы убѣждались, что множество и именно важнѣйшихъ и высшихъ задачъ жизни, если не исключительно, то очень существенной своей частью, разрѣшается лишь правомъ нашимъ, сердцемъ, нашей общей и глубочайшей настроенностью. Силой во многихъ случаяхъ ничего не подѣлаешь. Точно также и здѣсь: разными хитрыми и болѣе или менѣе строгими или умными мѣропріятіями ничего не сдѣлаешь; нельзя ими навязать питомцу и наиблагороднѣйшихъ задачъ жизни, и особенно — задачъ жизни общественной въ различныхъ ея развѣтвленіяхъ; не расположишь его ими къ преслѣдованію ни одной изъ нихъ. Однакоже жизнь нашей воли со всѣмъ, что съ ней находится въ болѣе или менѣе тѣсной связи, слѣдовательно съ областью нашихъ склонностей, желаній, движеній чувства, страстей, стремленій и т. д., есть безконечно важный дѣятель во всякаго рода нашихъ движеніяхъ впередъ и въ самоопредѣленіи нашей личности. Слѣдователь-

но, зависит именно от этой жизни нашей воли какъ прогрессъ собственной нашей личности и судьба наша, такъ и судьба и счастье нашихъ ближнихъ. На образование воли питомцевъ на благородіе ея и должно быть обращено все наиболѣе вниманіе школы. Но такъ какъ современная школа не очень-то глубоко посвящаетъ себя въ эту область, то и происходитъ часто, что при тонкости разума и богатствѣ знаній воля часто хирѣетъ, образъ мыслей и расположеній запускается. Бываютъ ученые чудаки, и съ наукой какъ-то уживается цинизмъ. По меньшей мѣрѣ то должно сказать, что богатство знаній или острый разумъ еще не гарантируютъ внутреннюю душевную и нравственную жизнь отъ опущенности, такъ что слѣдовательно и напряженность умственной жизни еще не влечетъ за собой богатства мотивовъ и стимуловъ къ напряженной и плодотворной дѣятельности.

Не то хотимъ этимъ сказать, что умственное развитіе вообще не можетъ имѣть никакого оплодотворяющаго вліянія на жизнь чувства, на нравъ нашъ и характеръ. Извѣстно, что именно родъ и объемъ нашихъ представленій и образа мыслей сильно вліяютъ на родъ нашихъ склонностей и желаній. Но столь же великому сомнѣнію и то подлежитъ, могутъ ли они быть истинной основой нашей душевной жизни во всей ея совокупности. Слѣдуетъ здѣсь обращать вниманіе не столько на внутреннее взаимоотношеніе между умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ, сколько на значеніе этого послѣдняго для потребностей жизни. Жизнь требуетъ, чтобы каждый отдѣльный человѣкъ по отношенію къ существующимъ видамъ общества, какъ-то — семейству, гражданству, государству и т. д., занималъ опредѣленное положеніе. Для сего положенія человѣкъ значить долженъ быть воспитанъ между прочимъ и школой; а школьное воспитаніе пойдетъ болѣе или менѣе криво, если пренебрежено будетъ общечеловѣчностью въ немъ. Несомнѣнно, что наше жизненное счастье, равно какъ и наше вліяніе на жизнь, зависятъ большею частію отъ того, чѣмъ мы состоимъ, а не отъ того, что мы знаемъ. Во всякомъ случаѣ къ высшему идеалу жизни ближе всего подходитъ тотъ, кто во всѣхъ кругахъ общества, отъ которыхъ онъ частію зависитъ, частію же на которые вліять призванъ, въ состояніи обращаться соотвѣтственно разуму

и закону. Не рабами общественных отношений мы должны быть, потому что эти чаще нежели слѣдуетъ оказываются незаконнообразными и неоправдываемыми разумомъ, а должны мы поставять себя въ отношенія къ нимъ нравственныя.

Объясненіемъ этого обстоятельства, равно какъ того доказательства, что наши школы слишкомъ мало работаютъ надъ воспитаніемъ въ юношествѣ добрыхъ и благородныхъ нравовъ, можетъ служить слѣдующее;

Полагаетъ школа великое значеніе въ усвоеніи, и преимущественно памятью, разнообразныхъ знаній. Въ этомъ можно убѣдиться тотчасъ же, какъ при обзорѣнн разнообразнаго учебнаго матеріала, такъ и при взглядѣ на обширность научныхъ областей, съ которыми ученикъ долженъ коротко ознакомиться въ относительно короткое время. Это нужно сказать напр. о нынѣшнемъ преподаваніи исторіи и географіи. Ученическія работы по этимъ предметамъ нынѣ направлены, — соответственно программамъ однакоже, — не на внутреннее душой усвоеніе матеріала по истинѣ дѣйствительнаго, а чисто на внѣшность; занимаются напр. сниманіемъ картъ на оконныхъ стеклахъ и по памяти придается большое значеніе знанію хронологіи. Но и неосмысленный пересказъ разныхъ вздорныхъ фактовъ развѣ то самое историческое знаніе, на которомъ душа можетъ быть воспитана? Не каждый ли учебный предметъ въ той самой мѣрѣ и теряютъ свое образовательное значеніе, въ какой отказываются отъ вниканія въ детали, отъ разпутыванія условій предносимаго имъ извѣстнаго явленія, отъ обстоятельнаго объясненія его причинъ? Потому-то и не производятъ наше обученіе образовательнаго вліянія на душу, на нравъ и сердце, что успѣхъ ученика опредѣляется лишь знаніемъ матеріала, а не пониманіемъ его и способностью обсудить; присоедините къ этому разбитость этого матеріала, разрозненность, несвязность, и вы получите груды его; а между тѣмъ знаніе сихъ грудъ принимается за масштабъ успѣховъ. Если мы времени на то не находимъ, чтобы преднесть юношеству исторіи соответственныя возрасту ихъ и степени развитія; если, — и опять-таки соответственно возрасту и развитію, — не входимъ въ изображеніе картинъ жизни въ разныхъ странахъ и городахъ, особенности культурной жизни разныхъ народовъ, или разныхъ явленій физической природы; если при изученіи язы-

ковъ слѣдимъ лишь об.трактныя грамматическія правила, и на прекраснѣйшіе литературные отрывки наводимъ водянистыя объясненія, заставляющія дѣтей лишь скучать; если толкуемъ о расположеніи частей въ нихъ и т. д., и если намъ кажется, что это мы дѣло дѣлаемъ: тогда дѣльемъ на-дѣло мы обманываемся относительно своихъ питомцевъ: ничего изъ нашего обученія они не усвоятъ образовательнаго для души.

Подобныя же послѣдствія влечетъ за собою, если школа или совершенно опускаетъ безъ вниманія различныя представляющіеся ей случаи къ поднятію духа своихъ питомцевъ, къ оживленію и направленію ихъ нравственнаго сознанія и сужденія, или же если сводитъ эти случаи къ ничтожеству. Какая ужасная надокучливость и черствость господствуетъ къ сожалѣнію во многихъ школахъ! Онѣ ограничиваютъ свое воспитательное дѣло единственно уроками; школьныхъ праздниковъ нѣтъ; воспоминаній о знаменитыхъ личностяхъ не вызывается; о раннихъ событіяхъ въ школѣ учениковъ не освѣдомляютъ; не перекиваютъ они сообщая ничего возвышеннаго. Между тѣмъ школа уже и сама въ себѣ, даже своимъ внѣшнимъ помѣщеніемъ, своей украшенностью, особенностями своихъ классныхъ пространствъ можетъ производить благодѣтельное образовательное вліяніе на внутреннее чувство питомцевъ, на развитіе ихъ эстетическаго чувства, а слѣдовательно и на возбужденіе въ нихъ благородства. Школа, въ которой ни своихъ школьныхъ праздниковъ не бываетъ, ни о великихъ національныхъ дѣлахъ и событіяхъ въ которой не сообщаютъ ученикамъ во дни воспоминательныя, такая школа опускаетъ существенные моменты для развитія въ ученикахъ задушевности. Подобное нужно сказать о школахъ, въ которыхъ ни игръ воспитанниковъ между собою не бываетъ, хотя онѣ могли-бы быть даже въ паузы между уроками; и это безъ сомнѣнія было бы лучше куренія табаку; ни общихъ экскурсій вмѣстѣ съ ними учителя не предпринимаютъ, на которыхъ столько знаній можно пріобрѣтать естественнонаучныхъ, церковно-археологическихъ, мѣтно-историческихъ. Какъ не вспомнить здѣсь о прежнихъ рекреціяхъ, которыя такъ располагали къ радостямъ природы, къ напряженію силъ тѣлеснымъ, къ общенію съ учителями и начальствомъ!

Хроника Епархіальной жизни.

10 Августа, Воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи: ключаря собора, протоіерея Михаила Знаменскаго, священника Θεодора Демидовича и іеромонаховъ —Василія и Пахомія. Во время литургіи священникъ Θεодоръ Демидовичъ возведенъ въ санъ Протоіерея и діакона Николай Шумовъ рукоположенъ во іерея. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

14 Августа, наканунѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство совершалъ всеобщее бдѣніе въ Крестовой церкви; сослужащими были: ключарь собора, протоіерей Михаилъ Знаменскій, священники—Андрей Одинцовъ и Филиппъ Гераскевичъ и іеромонахи—Василій, Платонъ и Пахомій; а 15 Августа—въ день праздника Успенія Божіей Матери, Божественную литургію въ сослуженіи тѣхъ же лицъ. За литургіей рукоположенъ во діакона учитель церковно-приходской школы Ананій Пухальскій. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

17 Августа, Воскресенье. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи: ключаря собора, протоіерея М. Знаменскаго, священника Иллариона Верещацкаго и іеромонаховъ—Василія и Платона. За литургіей рукоположенъ во діакона учитель церковно-приходской школы Даніилъ Чернявскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

» НА «

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

„ВЫСОТОМЪРЪ“

Др. М. Глубоковскаго.

Этотъ приборъ даетъ возможность измѣрять высоту какого угодно предмета (колокольни, башни, дома, высокаго дерева, и т. д.) снизу. Взявъ въ руки при-

боръ, надо навести мушку (какъ при прицѣлѣ изъ ружья) на намѣченную точку, напр. на недоступную верхушку креста колокольни, чтобы быстро опредѣлить высоту этой точки отъ поверхности земли.

Этимъ приборомъ можетъ пользоваться даже неграмотный человѣкъ, лишь бы онъ умѣлъ дѣлать сложене на счетахъ. Вопросы, требующіе для своего рѣшенія превосходнаго знанія алгебры, геометріи и тригонометріи, любой грамотный мальчикъ, пользуясь моимъ приборомъ, разрѣшитъ быстрѣе и точнѣе, чѣмъ опытный математикъ съ дорогими приборами и сложными вычисленіями.

Что весьма сложныя задачи, требующія отличнаго знанія математики, могутъ быть рѣшены безъ знанія даже ариометики, доказательствомъ этого служить на дняхъ изданный мною „Указатель дней недѣли“, замѣняющій собою календарь на 2200 лѣтъ отъ Р. Хр. по обоимъ стилямъ, старому и новому. Пользуясь этимъ „Указателемъ“, всякій можетъ почти моментально, безъ всякихъ вычисленій, рѣшить сложнѣйшія задачи простымъ поворотомъ круга. Цѣна „Указателя дней недѣли“ съ пересылкой одинъ рубль, и, выписавъ его, всякій убѣдится, что новое мое изобрѣтеніе практически вполне пригодно, что еще болѣе сложные вопросы, чѣмъ тѣ, которыя рѣшаются „Указателемъ“ можно рѣшить еще проще и съ приборомъ, коимъ можетъ пользоваться всякій.

Цѣна „высотомѣра“ два рубля безъ пересылки (пересылку легко разчитать по стоимости за фунтъ отъ Москвы, что значитъ въ любомъ календарѣ; копѣйки можно выслать почтовыми марками;

весь прибора въ футлярѣ два фунта). Къ прибору бесплатно прилагается наставленіе. По особому заказу могутъ быть изготовлены приборы въ 5 и 10 р., хотя и двухрублевый будетъ отличаться лишь по изяществу работы.

Подписка на „высотомѣръ“ открыта нынѣ.

Высылка „высотомѣра“ начнется съ 1-го Декабря сего года, по очереди поступившихъ требованій. Затѣмъ требованія будутъ выполняться не ранѣе какъ черезъ двѣ недѣли по полученіи требованія, ибо приборъ требуетъ личной провѣрки.

Все требованія и запросы адресовать такъ:

Г. Москва, журналу „ДѢЛО“ (подробный адресъ Почтамту извѣстенъ).

Др. М. Глубоковскій.

Регентъ-Учитель нуженъ въ село Ново-Успеновку, Александровскаго уѣзда. Жалованья 300 руб. въ годъ.

При этомъ № разсылается объявленіе фабрики черновныхъ вещей К. В. Демидова.

Реданторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матвей Монастыревъ*.
Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 20 Августа 1897 годъ. Цензоръ протоіерей М. Знаменскій.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Къ предстоящему съѣзду духовенства. II. Паломничество ученицъ Покровской женской школы грамоты. III. О Единомъ на потребу. IV. Цвѣтета и замѣтки. V. Хроника сархiальной жизни. VI. Объявленіе.

Шен. въ тип. „Высочайше утвержденного Т-ва Печатня С. И. Яковлева.“